

Лежнин Алексей Александрович

магистрант

Институт государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ РФ ЗА ТОРГОВЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ СО СТРАНАМИ – ЧЛЕНАМИ БРИКС

***Аннотация:** в статье исследуется система государственного контроля РФ за внешнеторговыми операциями в национальных валютах со странами БРИКС, ключевые инструменты валютного и таможенного регулирования, применяемые для обеспечения экономической безопасности и стабильности финансовых потоков. Выявлены основные проблемы, связанные с волатильностью курсов и асимметрией нормативных баз. Обоснованы перспективные направления совершенствования механизмов контроля в условиях дедолларизации мировой экономики.*

***Ключевые слова:** государственный контроль, БРИКС, национальные валюты, дедолларизация, валютное регулирование.*

Современные геополитические и геоэкономические трансформации, сопровождающиеся усилением санкционного давления на Российскую Федерацию, объективно стимулируют процессы дедолларизации международных расчетов [4, с. 45]. Одним из ключевых направлений этой стратегии является переход на использование национальных валют во взаимной торговле со странами-партнерами, в первую очередь в рамках объединения БРИКС [2, с. 56]. Данный процесс, открывая новые возможности для укрепления финансового суверенитета, одновременно порождает комплекс рисков, требующих формирования адекватной системы государственного контроля.

Актуальность темы обусловлена экспоненциальным ростом объемов торговли в национальных валютах (рублях, юанях, рупиях и др.) [7] и необходимостью адаптации существующих регуляторных механизмов к новым реалиям. В статье проведен анализ действующей системы государственного контроля РФ за торговыми операциями в валютах стран БРИКС, выявлены существующие проблемы и определены векторы ее дальнейшего развития.

Система государственного контроля за торговыми операциями в национальных валютах представляет собой многоуровневую структуру, в которой задействованы несколько ключевых ведомств [1].

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) выступает главным мегарегулятором финансового рынка. Его функции в контексте рассматриваемой темы включают:

- установление официальных курсов национальных валют стран БРИКС по отношению к рублю [7];
- регулирование порядка открытия и ведения корреспондентских счетов в национальных валютах уполномоченными банками;
- осуществление надзора за соблюдением банками, как агентами валютного контроля, требований законодательства при проведении клиентских операций;
- управление золотовалютными резервами, включая постепенную диверсификацию их структуры в пользу валют дружественных стран.

Федеральная таможенная служба (ФТС России) осуществляет контроль на этапе физического перемещения товаров через границу. Ключевая задача ФТС – проверка соответствия заявленной в таможенной декларации валюты контракта и фактической валюты платежа, что является важным элементом противодействия незаконному выводу капитала. Взаимодействие с банками по системе валютного контроля позволяет отслеживать полный цикл внешнеторговой сделки от момента ввоза/вывоза товара до поступления выручки [1].

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) выполняет функции органа по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Переход на национальные валюты создает новые, менее прозрачные каналы для движения капитала, что повышает риски их использования в противоправных целях. Росфинмониторинг анализирует подозрительные транзакции и взаимодействует с финансовыми разведками стран БРИКС для минимизации этих угроз.

Несмотря на стратегическую важность перехода на расчеты в национальных валютах, данный процесс сопряжен с рядом системных проблем, усложняющих эффективность государственного контроля [5, с. 16].

Высокая волатильность курсов. Валюты развивающихся стран, включая членов БРИКС (за исключением китайского юаня с его управляемым курсом), подвержены значительным курсовым колебаниям. Это создает риски как для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), так и для макроэкономической стабильности, требуя от регуляторов создания сложных механизмов хеджирования [5, с. 15].

Дисбаланс в торговле и проблема ликвидности. Характерным примером является торговля с Индией, где у российских экспортеров накапливаются значительные объемы индийских рупий, реинвестирование которых затруднено из-за ограничений индийского валютного законодательства и узости местного финансового рынка. Это создает «зависшую» ликвидность и требует выработки нетривиальных решений на межгосударственном уровне [6, с. 57].

Отсутствие гармонизированной нормативно-правовой базы. Законодательство в области валютного контроля и регулирования в странах БРИКС существенно различается. Отсутствие единых стандартов и правил обмена информацией усложняет трансграничный надзор и создает лазейки для арбитража и обхода регуляторных требований [8, с. 35].

Инфраструктурные ограничения. Хотя национальные системы передачи финансовых сообщений (СПФС в России, CIPS в Китае, UPI в Индии) активно развиваются, позволяя обходиться без доллара в конкретных торговых коридорах, их полноценная интеграция и создание единой, надежной и безопасной расчетной инфраструктуры БРИКС все еще находится на начальном этапе. Это ограничивает скорость и повышает издержки транзакций.

Для преодоления указанных вызовов и повышения эффективности контроля необходима реализация комплекса мер на национальном и наднациональном уровнях [8, с. 35].

На национальном уровне:

- дальнейшее совершенствование законодательства о валютном регулировании с учетом специфики операций в «мягких» валютах;
- развитие внутреннего рынка производных финансовых инструментов (фьючерсов, опционов) на валютные пары стран БРИКС для предоставления бизнесу механизмов хеджирования рисков;
- цифровизация процессов валютного контроля, внедрение технологий распределенного реестра (блокчейн) для повышения прозрачности и скорости отслеживания операций.

На уровне БРИКС:

- активизация работы по гармонизации валютного и налогового законодательства стран-участниц [6, с. 56];
- создание единой расчетно-клиринговой платформы (BRICS Pay, mBridge), интегрирующей национальные платежные системы, что позволит снизить зависимость от западной финансовой инфраструктуры [8, с. 34];
- проработка вопроса о создании наднациональной расчетной единицы БРИКС (условное название R5), которая могла бы использоваться как мера стоимости и средство расчетов, снижая волатильность двусторонних валютных пар [8].

Таким образом, переход на расчеты в национальных валютах между Россией и партнерами по БРИКС представляет собой стратегический ответ на изменение глобального экономического ландшафта. Однако, как показал анализ, эффективность этого процесса напрямую зависит от способности системы государственного контроля адаптироваться к таким вызовам, как высокая волатильность курсов и асимметрия регуляторных практик. Существующая в РФ система, несмотря на свою функциональность, требует дальнейшего развития. Успех в преодолении

указанных трудностей будет определяться не только совершенствованием внутренних правовых и технологических инструментов, но и, в решающей степени, глубиной практической координации с финансовыми регуляторами стран БРИКС. Именно совместная работа по созданию общей и предсказуемой регуляторной среды станет залогом превращения расчетов в нацвалютах из вынужденной меры в полноценный инструмент обеспечения экономического суверенитета.

Список литературы

1. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон №173-ФЗ от 10.12.2003 (ред. от 24.07.2023).
2. Андропова И.В. Укрепление позиций стран БРИКС в международной валютно-финансовой системе / И.В. Андропова. – М.: РУДН, 2020.
3. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. EDN VQDBYV
4. Катасонов В.Ю. Дедолларизация – главное условие возрождения экономики России / В.Ю. Катасонов. – М.: Книжный мир, 2022.
5. Кузнецов А.В. Перспективы и риски использования национальных валют в расчетах стран БРИКС / А.В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – №4. – С. 15–25.
6. Перепелица А.В. Гармонизация валютного законодательства как фактор углубления экономической интеграции в БРИКС / А.В. Перепелица // Право и экономика. – 2022. – №7. – С. 56–64.
7. Статистика внешнего сектора / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/ (дата обращения: 28.05.2025).
8. Хейфец Б.А. Новые контуры финансовой архитектуры БРИКС / Б.А. Хейфец // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2023. – Т. 16. №2. – С. 34–52.